

хозяйством» и просили «Департамент Государственных имуществ» «о перечислении их в означенное селение Донское». В следующем 1833 г. просьба их была удовлетворена.⁷²

И в начале 17 века были люди, которые «проводжали» крестьян из Курского края на «вольные земли». Особенно часто помещики жаловались на «Воронежских белопоместных казаков, проводивших их беглых крестьян на Дон». В 1637 г. Воронежский станичный атаман был уличен «в укрывательстве беглецов из Курского края».

Слабый, и прежде всего духом, не приживался, был «не ко двору» в казачьей десятне. Немалая часть «новоприбранных» в первый же год разбегалась. Их разыскивали и возвращали к службе. Например, такое поручение о сыске бежавших было дано казачьему и стрелецкому голове Константину Теглеву: «тех ... которые преж сего разбежались и живут за монастыри, и за попы, и за дворяны, и за детьми боярскими, *свесть в Курск в стрельцы и в казаки по-прежнему*».⁷³

Пройдут века и потомки курских городских казаков «мужичьего происхождения», прижившиеся, например, на Дону или в других местах «традиционного проживания казачества», забудут свой истинный корень и будут кичиться родовой казачьей принадлежностью, эмоционально отстаивать и доказывать «древность», «особенность происхождения», «особенность их казачьей крови», «особенную, не москальскую русскость», или даже совсем «не русскость». Подробно останавливаться на этом не буду, замечу только, что много по этому поводу «пролито слёз и вырвано волос» и особенно в коллаборационистской белоэмигрантской среде. К сожалению, и в наше время на эту идеологическую блесну многие продолжают ловиться и не дают увянуть ростку казачьего сепаратизма. Но Бог им свидетель и судья.

Неоспорим факт, что все Российские казаки есть суть и порождение русского народа. При изучении «Донских дел» 1594 – 1614 гг., обнаруживаешь, что 99% упомянутых в них донских

⁷² РГИА. Ф. 379, о. 1, д. 672 (о переселении в кавказскую обл. так же дела: 742, 745, 750, 751, 856, 858, 859 и др.).

⁷³ Танков А. А. Историческая летопись Курского дворянства. Гл. 16.

Это «мероприятие» К. Теглеву стоило жизни. Поднялось восстание, к которому примкнула и часть городских казаков.